

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
26 August 2020
Russian
Original: French

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин****Мнения в отношении сообщения № 122/2017, принятые
Комитетом в соответствии с пунктом 3 статьи 7
Факультативного протокола^{*,**}**

<i>Сообщение представлено:</i>	Рахмой Абди Осман (представлена адвокатом Габриэлой Тау)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	28 ноября 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная информация:</i>	препровождена государству-участнику 1 декабря 2017 года (в качестве документа не публикуется)
<i>Дата принятия мнений:</i>	6 июля 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Италию; дискриминация в отношении женщин; риск торговли людьми, эксплуатации и проституции
<i>Процедурные вопросы:</i>	сообщение имеет явно необоснованный характер
<i>Статьи Конвенции:</i>	2 d), 3 и 6
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	4 2) c)

* Принято Комитетом на его семьдесят шестой сессии (29 июня — 9 июля 2020 года).

** Следующие члены Комитета участвовали в рассмотрении данного сообщения: Хироко Акидзуки, Гладис Акоста Варгас, Николь Амелин, Тамадер Ар-Рамма, Гуннар Бергбю, Марион Бетель, Аиша Валь Верж, Наэла Мохамед Габр, Хилари Гбедема, Даля Лейнарте, Росарио Г. Манало, Лия Надарая, Аруна Деви Нарайн, Ана Пелаес Нарваес, Бандана Рана, Рода Реддок, Эльгун Сафаров, Вэньянь Сун, Геновева Тишева, Франселин Тоэ-Буда, Нахла Хайдар, Луиза Шалаль и Эстер Эгобамьен-Мшелиа.

Обстоятельства дела

1.1 Автором сообщения является Рахма Абди Осман, гражданка Сомали, родившаяся 1 января 1988 года. Ее ходатайство о предоставлении убежища было отклонено, и ей грозит депортация обратно в Италию. Она утверждает, что, отправляя ее обратно, Швейцария нарушит статьи 2 d) и 6 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Факультативный протокол к Конвенции вступил в силу для Швейцарии 29 декабря 2008 года. Автора представляет адвокат Габриэлла Тау.

1.2 1 декабря 2017 года Комитет, действуя в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола к Конвенции и правилом 63 своих правил процедуры, через свою Рабочую группу по сообщениям в соответствии с Факультативным протоколом просил государство-участника воздержаться от возвращения автора в Италию в ожидании рассмотрения ее сообщения. 7 декабря 2017 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что Государственный секретариат по вопросам миграции обратился к компетентному органу с просьбой не предпринимать никаких шагов для перемещения автора в Италию.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 Автор родилась в Эль-Буре, провинция Галгудуд, в Сомали. В 2008 году ее забрал из семьи член сомалийской группировки «Аш-Шабааб», который заставил ее выйти за него замуж. Отец автора был убит, когда он пытался вмешаться. Затем автор была взята в плен и подвергнута унижающему ее достоинство обращению со стороны мужа. Ее регулярно избивали и насиловали. В результате изнасилований у автора родился ребенок, которого у нее силой отобрали и о котором она не получала никаких известий. Она еще дважды забеременела, но ее заставили сделать аборт.

2.2 Автор приняла решение бежать через Ливию и Италию. Она подала прошение о предоставлении убежища в Италии 8 ноября 2013 года и получила там вспомогательную защиту. Во время пребывания в Италии она заключила традиционный брак с гражданином Италии сомалийского происхождения, который был временно принят в Швейцарию и проживал в кантоне Санкт-Галлен. 2 ноября 2015 года автор прибыла в Швейцарию. 10 ноября 2015 года она подала ходатайство о предоставлении убежища. Она немедленно связалась со своим мужем, который находился в кантоне Санкт-Галлен. На слушаниях автор заявила, что в Швейцарию она приехала к своему мужу. Она также заявила, что в результате изнасилования у нее возникли гинекологические проблемы и что она нуждается в медицинской помощи. Автор была отправлена в кантон Фрибург. Поскольку супруги зависят от средств социальной помощи, они не могут позволить себе регулярно видеться.

2.3 Швейцарские власти обратились к Италии с просьбой вернуть автора в соответствии с положениями Регламента Дублин III¹, и 26 января 2016 года Италия согласилась на ее возвращение. 1 марта 2016 года Государственный секретариат по вопросам миграции принял решение не рассматривать ходатайство заявителя о предоставлении убежища и распорядился о ее возвращении в Италию. 14 июля 2016 года швейцарские власти доставили автора на автомобиле к итальянской

¹ Регламент (ЕС) № 604/2013 Европейского парламента и Совета от 26 июня 2013 года, где установлены критерии и механизмы определения того государства-члена, которое несет ответственность за рассмотрение ходатайства о предоставлении международной защиты, поданного в одном из государств-членов гражданином третьей страны или лицом без гражданства.

границе. Автор не была направлена в компетентные итальянские органы, а ее медицинское досье не было передано Италии. Автор не была проинформирована о том, что ей нужно было ехать во Флоренцию в *квестуру* — компетентный орган по ее интеграции в Италии. Имея в своем распоряжении всего 30 швейцарских франков, она бродила по паркам Комо с другими мигрантами в течение 12 дней. В августе 2016 года автор, наконец, вернулась в Швейцарию и поселилась со своим мужем, с которым она состояла в браке по обычному праву, в Санкт-Галлене с целью создания семьи.

2.4 Автор утверждает, что с момента ее высылки ее психическое здоровье ухудшилось, о чем свидетельствуют психиатрические и психологические заключения. В докладе от 13 июля 2016 года подтверждается, что она страдает от различных видов травм и значительного посттравматического стрессового расстройства. В докладе подтверждается, что в течение многих лет ее держала в плену сомалийская группировка «Аш-Шабааб» в Сомали, где она была сексуальной рабыней, и что за два года, которые она провела в Италии, она подвергалась сексуальным надругательствам. Медицинские заключения также подтверждают, что она стала жертвой многочисленных преступлений, классифицированных как акты терроризма, и что она подвергалась ужасам войны и боевых действий в Сомали.

2.5 12 августа 2016 года автор через своего адвоката подала новое ходатайство о предоставлении убежища в Швейцарии, а также ходатайство о переезде в другой кантон. 10 октября 2016 года Государственный секретариат по вопросам миграции во второй раз вынес решение не рассматривать ходатайство и распорядился о возвращении заявителя в Италию. 20 октября 2016 года он отклонил просьбу автора о переезде в другой кантон. 5 декабря 2016 года Федеральный административный суд отменил решение Государственного секретариата об апелляции и распорядился о проведении дальнейшего расследования дела. 25 января 2017 года Государственный секретариат по вопросам миграции еще раз вынес решение не рассматривать ходатайство и распорядился о возвращении заявителя в Италию. 19 июля 2017 года суд отклонил апелляцию автора.

2.6 16 августа 2017 года заявитель обратилась в Государственный секретариат по вопросам миграции с просьбой пересмотреть свое решение, в частности в отношении ее высылки в Италию. Она также привела новые факты, а именно, что она была беременна и должна будет родить в феврале 2018 года и что она и ее муж вступили в гражданский брак в Швейцарии 7 апреля 2017 года. 22 августа 2017 года Государственный секретариат отказался рассмотреть ее просьбу. 29 сентября 2017 года Федеральный административный суд подтвердил этот отказ в удовлетворении апелляции на том основании, что апелляция была необоснованной и представляла собой злоупотребление правом.

2.7 Кроме того, 29 марта 2018 года заявитель сообщила Государственному секретариату по вопросам миграции, что 21 февраля 2018 года у нее родилась дочь. В этих обстоятельствах, по ее мнению, было бы немыслимо отправить ее обратно в Италию, так как она оказалась бы там одна с новорожденным ребенком, находящимся под ее опекой. Она утверждала, что принуждение ее к таким условиям будет представлять собой нарушение Конвенции. Она уже пережила травмы, связанные с половой принадлежностью, в частности, сексуальное рабство, принудительные браки и аборт. Высылка ее обратно подвергнет ее дополнительному насилию, поскольку она будет нести ответственность за воспитание своего новорожденного ребенка в психологически и физически сложных условиях, в одиночестве и вдали от мужа.

2.8 Автор ссылается на многочисленные сообщения о ситуации в Италии перед лицом средиземноморского миграционного кризиса² и об уязвимых просителях убежища, в частности о женщинах, ставших жертвами торговли людьми и проституции. Автор подчеркивает, что, хотя в принципе получить доступ к медицинскому обслуживанию в Италии возможно, государство в течение первых двух месяцев может обеспечить лишь частичное покрытие финансовых расходов, а доступ для автора будет ограничен из-за ее социальной изоляции³. Кроме того, в Италии нет системы идентификации жертв торговли людьми, а в ее основных центрах приема просителей убежища нет службы психологической поддержки⁴.

2.9 Автор цитирует выводы, содержащиеся в докладе Группы экспертов по вопросам противодействия торговле людьми Совета Европы⁵, в котором Группа экспертов заявляет, что она осознает те крайние трудности, с которыми сталкивается Италия в связи с беспрецедентным притоком мигрантов и беженцев, и высоко оценивает значительные усилия, которые страна прилагает для решения этой проблемы с помощью международных организаций и гражданского общества. В отчете, подготовленном по итогам визита в сентябре 2016 года, Группа экспертов выявила недостатки в выявлении жертв торговли людьми среди мигрантов. Она уделила особое внимание положению нигерийских женщин и девочек, которые все чаще приезжают в Италию и многие из которых, с большой долей вероятности, становятся жертвами торговли людьми в целях эксплуатации в Европе. Группа экспертов выразила свою озабоченность по поводу отсутствия ранней идентификации таких лиц, ставших жертвами торговли людьми, и по поводу того, каким образом осуществляется принудительная высылка лиц, ставших жертвами торговли людьми, в страны их происхождения. Группа экспертов настоятельно призвала итальянские власти улучшить процедуру выявления жертв торговли людьми среди мигрантов и просителей убежища путем установления четких, обязательных процедур и обеспечения систематической подготовки сотрудников иммиграционной полиции и персонала, работающего в центрах первичной помощи и приема.

2.10 Автор также описывает положение в приютах для размещения мигрантов в Италии. Несмотря на добавление дополнительных мест, полного краха системы приема за последние два года удалось избежать только благодаря тому, что большее число прибывающих мигрантов добровольно покидали государственные центры первичного приема, с целью уклонения от процедур идентификации и применения Регламента Дублин III⁶. Кроме того, хотя существуют процедуры приема просителей убежища, мигрантам приходится ждать неделями или даже месяцами, прежде чем они смогут обратиться с ходатайством о предоставлении убежища, и в течение этого времени они не имеют доступа к жилью. В дополнение к этому, лица, получившие международную защиту или гуманитарный статус, должны покинуть центры приема. Расследования подтвердили, что даже уязвимые лица, такие как жертвы пыток, не имеют гарантий

² Автор цитирует статистические данные Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, имеющиеся по адресу: <https://data2.unhcr.org/en/situations/mediterranean>.

³ Médecins sans frontières, “Fuori campo — Richiedenti asilo e rifugiati in Italia: insediamenti informali e marginalità sociale”, March 2016.

⁴ Médecins sans frontières, “Neglected trauma — Asylum seekers in Italy: an analysis of mental health distress and access to healthcare”, 15 July 2016.

⁵ Group of Experts on Action against Trafficking in Human Beings, “Report on Italy under rule 7 of the Rules of Procedure for evaluating implementation of the Council of Europe Convention on Action against Trafficking in Human Beings”, 30 January 2017, GRETA(2016)29.

⁶ Автор вновь цитирует доклад Médecins sans frontières, “Fuori campo”.

размещения в одном из центров для просителей убежища, находящихся в ведении государства, и не имеют доступа к адекватным службам поддержки⁷.

2.11 Автор также ссылается на совместный доклад Датского совета по делам беженцев и Швейцарского совета по делам беженцев об уязвимых лицах, перемещенных в Италию на основании Регламента Дублин III. На основе шести тематических исследований наглядно показано, что лица, перемещенные в Италию, сталкиваются со значительными трудностями, что им угрожает опасность нарушения их прав и что порядок приема итальянскими властями семей и уязвимых лиц является весьма произвольным⁸.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что, отправив ее вернуться в Италию, государство-участник нарушит свои обязательства по статьям 2 d) и 6 Конвенции.

3.2 Автор утверждает, что в соответствии с пунктом d) статьи 2 Конвенции Государственный секретариат по вопросам миграции, Федеральный административный суд и кантональные власти, ответственные за ее возвращение в Италию, обязаны воздерживаться от любых актов дискриминации в отношении женщин. Автор ссылается на общую рекомендацию Комитета № 32 (2014) по гендерным аспектам статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин, в соответствии с которой государства-участники не могут принимать решение в отношении находящегося под их юрисдикцией лица, которое в силу неизбежных и прогнозируемых последствий будет подвергаться серьезному риску основные права этого лица, закрепленные в Конвенции, в другой юрисдикции⁹. Она добавляет, что государства-участники обязаны обеспечивать, чтобы ни одна женщина не была выдворена или возвращена в другое государство, где существует угроза ее жизни, физической неприкосновенности, свободе и личной безопасности или где ей грозит опасность подвергнуться серьезным формам преследования по признаку пола или гендерному насилию¹⁰. Автор считает, что ее возвращение в Италию подвергнет ее «реальному, личному и прогнозируемому риску» стать жертвой серьезных форм дискриминации в отношении женщин, в частности гендерного насилия. Эта серьезная форма дискриминации стала бы «неизбежным и предсказуемым» последствием ее возвращения в Италию.

3.3 Что касается статьи 6, то автор утверждает, что с учетом вышеизложенных фактов ей грозит большая опасность оказаться на улице, стать бездомной и подвергнуться опасности заниматься проституцией, если ее снова вернут в Италию. Она утверждает, что этот риск уже стал реальностью во время ее двух предыдущих поездок в Италию, что подтверждается заключениями, содержащимися в вышеупомянутых докладах. Автор добавляет, что индивидуальная оценка, которую дало государство-участник по ее делу, была недостаточной и что поэтому государство-участник не признало исключительные обстоятельства, с которыми она столкнулась, и настоятельную необходимость защитить ее как жертву принудительного брака и серьезных сексуальных надругательств. Автор ссылается на общую рекомендацию Комитета № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенную для обновления общей

⁷ См. International Rehabilitation Council for Torture Victims, “Falling through the cracks: asylum procedures and reception conditions for torture victims in the European Union — IRCT Regional Report 2016”, p. 30.

⁸ Датский совет по делам беженцев и Швейцарский совет по делам беженцев: “Is mutual trust enough? The situation of persons with special reception needs upon return to Italy”, 9 February 2017.

⁹ CEDAW/C/GC/32, п. 22.

¹⁰ Там же, п. 23, и дело *М.Е.Н. против Дании* (CEDAW/C/55/D/35/2011), п. 8.9.

рекомендации № 19, в которой Комитет заявляет, что изнасилование и сексуальное рабство могут быть равносильны пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, и рекомендует государствам-участникам обеспечить надлежащие и доступные механизмы защиты для предотвращения дальнейшего насилия в отношении женщин¹¹.

3.4 С учетом вышеизложенного автор считает весьма вероятным, что в случае ее высылки в Италию она не будет иметь доступа к жилью, медицинской помощи, адекватной защите и/или уходу, необходимым для ее эффективной реабилитации в качестве жертвы принудительного брака и сексуального насилия, что будет иметь особенно травмирующие последствия для ее физического и психического здоровья.

3.5 По словам автора сообщения, швейцарские власти не приняли должным образом во внимание всю информацию, касающуюся сексуальных преступлений, о которых она сообщала. Государство-участник лишь заявило, что нет никаких оснований полагать, что Италия не сможет предложить ей надлежащие условия, в которых она могла бы получить лечение в связи с травмой, вызванной насилием и бесчеловечным и унижающим достоинство обращением, которому она подвергалась в Сомали. Швейцарские власти также поставили под сомнение заявления автора о сексуальном насилии, которому она подвергалась в Италии, не рассмотрев этот вопрос подробно. Кроме того, автор выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник лишь указало на гарантию, содержащуюся в директиве 2011/95/EU Европейского парламента и Совета¹², что просители убежища должны иметь недискриминационный доступ к жилью и медицинскому обслуживанию. Оно не изучило вопрос о том, осуществляет ли Италия это положение на практике, несмотря на информацию, свидетельствующую об обратном, а именно заявления автора и сообщения со стороны неправительственных организаций, средств массовой информации и международных организаций.

3.6 Автор утверждает, что было бы неразумно ожидать, что женщина, страдающая от психологической травмы, вызванной сексуальным рабством, оставит своего мужа во время беременности, чтобы переселиться в другую страну, где она останется наедине с ребенком, рождение которого она ожидает¹³. С учетом этих соображений позицию государства-участника можно охарактеризовать лишь как дискриминационную по отношению к автору.

3.7 С учетом вышеизложенного автор считает, что государство-участник не приняло необходимых мер для предотвращения того, чтобы она вновь стала жертвой травм и проституции. Существует реальная опасность того, что она подвергнется актам дискриминации в соответствии с Конвенцией, в частности сексуальному насилию, если будет выслана обратно в Италию. Из этого следует, что ее высылка нарушила бы статьи 2 d) и 6 Конвенции.

¹¹ CEDAW/C/GC/35, пп. 16 и 31.

¹² Директива 2011/95/EU Европейского парламента и Совета Европейского союза от 13 декабря 2011 года, касающаяся стандартов в отношении квалификации граждан третьих стран или лиц без гражданства как имеющих право на международную защиту, единого статуса беженцев или лиц, имеющих право на вспомогательную защиту, и содержания предоставляемой защиты.

¹³ На момент первоначального сообщения автор была беременна, а в феврале 2018 года у нее родилась дочь.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и по существу сообщения

4.1 29 мая 2018 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и по существу сообщения. Государство-участник напоминает о фактах данного дела, в частности о том, что в 2013 году автору была предоставлена вспомогательная защита в Италии и она была переведена в лагерь на Сицилии, где большинство его жителей составляли мужчины и где она подвергалась сексуальным домогательствам. В июне 2015 года она вышла замуж за гражданина Сомали, которому в Швейцарии была предоставлена вспомогательная защита. 2 ноября 2015 автор покинула Италию и уехала в Швейцарию, где обратилась с ходатайством о предоставлении убежища 10 ноября 2015 года. 1 марта 2016 года Государственный секретариат по вопросам миграции принял решение не рассматривать ходатайство автора о предоставлении убежища и распорядился о ее возвращении в Италию. 14 июля 2016 года автор была возвращена в Италию.

4.2 Государство-участник подчеркивает, что 24 ноября 2015 года Государственный секретариат по вопросам миграции провел с заявителем проверочную беседу для выяснения ее личных данных. Проверка отпечатков пальцев в системе “EURODAC” показала, что 8 ноября 2013 года автор уже был зарегистрирован в качестве просителя убежища в Италии. 15 декабря 2015 года Государственный секретариат по вопросам миграции направил в Дублинское отделение Министерства внутренних дел Италии ходатайство о возвращении заявителя в соответствии со статьей 18 Регламента Дублин III. 28 декабря 2015 года Дублинское отделение сообщило Государственному секретариату по вопросам миграции, что заявитель является лицом, пользующимся вспомогательной защитой в Тоскане. 6 января 2016 года Государственный секретариат по вопросам миграции завершил Дублинскую процедуру и предоставил заявителю возможность ознакомиться с его решением не рассматривать ее ходатайство и отправить ее обратно в Италию. 12 января 2016 года он потребовал, чтобы Италия приняла автора обратно. 16 января 2016 года автор утверждала, что она проживала в лагере, в котором почти исключительно размещались мужчины, и что, находясь там, она подвергалась насилию, в частности сексуальному насилию. Она безуспешно пыталась требовать перевести ее в другой центр и была вынуждена жить на улицах. 29 января 2016 года Министерство внутренних дел Италии удовлетворило просьбу Государственного секретариата по вопросам миграции на том основании, что в Италии автору была предоставлена вспомогательная защита сроком до 11 ноября 2019 года.

4.3 1 марта 2016 года Государственный секретариат вынес решение об отказе в рассмотрении ходатайства автора о предоставлении ей убежища на том основании, что ей была предоставлена вспомогательная защита в Италии — государстве, которое Федеральный совет счел безопасным. Государственный секретариат также напомнил, что Италия обязана соблюдать Директиву 2011/95/EU Европейского парламента и Совета, в которой установлены минимальные стандарты, которым должны соответствовать заявители из третьих стран или лица без гражданства, чтобы иметь право на международную защиту. В соответствии с Директивой лица, пользующиеся вспомогательной защитой, имеют те же права, что и итальянские граждане, в отношении доступа к медицинскому обслуживанию, рынку труда и социальному страхованию. Если бы эти требования не были выполнены, автору пришлось бы отстаивать свои права в Италии. Государственный секретариат по вопросам миграции также отметил, что Италия руководствуется в своей деятельности принципом верховенства права, имеет полицию, которая готова и способна обеспечить защиту автора и может предложить ей необходимую помощь.

4.4 14 марта 2016 года автор подала апелляцию в Федеральный административный суд и 22 марта 2016 года представила медицинскую справку, в которой говорилось, что она проходит психиатрическое лечение и психотерапию, что у нее имеются симптомы тяжелого посттравматического состояния и что приведение в исполнение решения о ее возвращении в Италию может иметь серьезные последствия для ее психического здоровья. 24 марта 2016 года Суд отклонил ее апелляцию на следующих основаниях: насилие, которому она якобы подвергалась в Италии, подпадает под юрисдикцию итальянских властей; автор пыталась ввести в заблуждение швейцарские власти относительно своего статуса в Италии, в результате чего ее заявления об отсутствии поддержки со стороны итальянского государства не заслуживают доверия; высылка автора обратно не нарушит статью 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека); автор может выступать с ходатайством о воссоединении семьи из Италии; судебная система и полиция в Италии выполняют свои обязательства, и нет никаких конкретных указаний на то, что в прошлом автору не предоставлялась защита; автор имела доступ к необходимому ей медицинскому обслуживанию в Италии, и не представляется, исходя из состояния ее здоровья, уязвимым лицом, здоровье или жизнь которого могут оказаться под угрозой в случае ее высылки обратно.

4.5 14 июля 2016 года автор была перевезена в Италию на пограничном переходе Понте-Кьяссо и передана итальянской полиции. 6 июля 2016 года Государственный секретариат по вопросам миграции по факсу проинформировал итальянские власти о том, что автор страдает посттравматическим стрессовым расстройством, и направил им свою медицинскую справку с переводом на итальянский язык.

4.6 12 августа 2016 года автор тайно вернулась в Швейцарию. Она подала ходатайство о предоставлении убежища и в то же время просила о смене кантона, с тем чтобы она могла жить со своим мужем. В частности, она утверждала, что после высылки в Италию ее оставили на границе в одиночестве. Она провела 12 дней в Комо, где спала в общественных парках в компании других мигрантов. Ее медицинская карта не была передана итальянским властям. По ее мнению, учитывая состояние ее здоровья и условия приема в Италии, нецелесообразно отправлять ее обратно в эту страну. Она представила медицинское заключение от 13 июля 2016 года и сообщила, что 7 июля 2016 года она уведомила власти о своем намерении вступить в брак. 25 августа 2016 года Государственный секретариат по вопросам миграции предоставил автору право на заслушивание. В письме от 5 сентября 2016 года автор представила дополнительные комментарии, заявив, что в Италии она не будет иметь доступа к необходимой ей медицинской помощи. Она представила медицинскую справку от 31 августа 2016 года, в которой было отмечено внезапное ухудшение ее симптомов, и что новая травма была вызвана ее высылкой обратно в Италию.

4.7 10 октября 2016 года Государственный секретариат по вопросам миграции принял решение не рассматривать ходатайство автора о предоставлении убежища, отметив, что в ее медицинской справке не указано, что она нуждается в специализированном лечении и уходе, недоступными в Италии. Медицинские услуги в этой стране пригодны для лечения любого вида заболеваний. В отношении риска самоубийства Государственный секретариат указал, что проявление тенденции к самоагрессивным действиям после распоряжения покинуть Швейцарию не является достаточным основанием для того, чтобы утверждать, что высылка была бы необоснованной.

4.8 20 октября 2016 года автор подал апелляцию в Федеральный административный суд. 5 декабря 2016 года Суд вернул дело в Государственный секретариат по вопросам миграции, поскольку он не запросил согласия Италии. 12 января 2017 года Министерство внутренних дел Италии дало согласие на возвращение автора. 25 января 2017 года Государственный секретариат принял решение не рассматривать заявление и подтвердил решение о высылке автора обратно в Италию. При этом он отметил, что автор не обосновала свое утверждение о том, что на момент ее высылки в Италию 14 июля 2016 года она не получала никакой поддержки. Кроме того, она теперь знала, что она должна была отчитаться перед *квестурой* во Флоренции после того, как она была передана итальянским властям. По данным Государственного секретариата, нет никаких доказательств того, что автор безуспешно пыталась получить поддержку итальянских властей и не имела иного выхода, кроме как покинуть Италию в результате этого. Нет также никаких признаков того, что Италия отказала ей в социальной и медицинской помощи.

4.9 2 февраля 2017 года автор подала апелляцию в Федеральный административный суд на решение Государственного секретариата по вопросам миграции от 25 января 2017 года. Она приложила несколько справок и утверждает, что были совершены нарушения в соответствии со статьей 3 Европейской конвенции о правах человека и статьями 3, 14 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. На основании сообщений организации «Врачи без границ» она утверждала, что Италия не в состоянии удовлетворить ее потребности как уязвимого лица. 9 мая 2017 года Государственный секретариат по вопросам миграции направил автора в кантон Санкт-Галлен на время процедуры рассмотрения ее ходатайства о предоставлении убежища. 19 июля 2017 года суд отклонил апелляцию автора. 16 августа 2017 года автор обратилась с ходатайством о пересмотре ее дела на основании ее беременности и гражданского брака в Швейцарии. 22 августа 2017 года Государственный секретариат по вопросам миграции отклонил ее просьбу. Автор подала апелляцию в Федеральный административный суд. 29 сентября 2017 года суд отклонил апелляцию, сочтя ее obstructive и неправомерной. Суд пришел к выводу, что, помимо ее позднего аргумента о беременности, автор не представила никаких новых доказательств и что фактическая цель ее ходатайства заключалась в том, чтобы добиться пересмотра вопросов факта и права, уже рассмотренных Государственным секретариатом по вопросам миграции и судом.

4.10 Государство-участник считает, что аргументы, представленные Комитету, неоднократно подвергались косвенному рассмотрению и что сообщение не содержит новой информации или доказательств, которые могли бы изменить выводы, содержащиеся в решениях Государственного секретариата по вопросам миграции и Федерального административного суда. Государство-участник отмечает, что единственная новая информация касается торговли людьми, но что связь с ее конкретным делом четко не объяснена. Государственный секретариат по вопросам миграции и суд приняли ряд решений и постановлений, в которых они рассмотрели ходатайства автора и вынесли по ним решения. В частности, государство-участник рассмотрело вопрос о том, будет ли в Италии автору, учитывая ее положение, угрожать опасность нарушения ее прав в соответствии со статьей 3 Европейской конвенции о правах человека и статьями 3, 14 и 16 Конвенции против пыток или в соответствии со статьей 3 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Суд также рассмотрел вопрос о том, соблюдается ли принцип единства семьи и защиты семейной жизни.

4.11 Государство-участник напоминает, что именно властям государств-участников надлежит проводить оценку доказательств или оценку применения внутреннего законодательства по конкретному делу, если только не может быть установлено, что такая оценка носила предвзятый характер или опиралась на гендерные стереотипы, представляющие собой дискриминацию в отношении женщин, была явно произвольной или равносильной отказу в правосудии¹⁴.

4.12 Государство-участник отмечает, что в своем сообщении автор не ограничивается общими и стереотипными утверждениями, а, скорее, выдвигает противоречивые утверждения. Сначала она утверждает, что ее на машине отвезли к итальянской границе и оставили там одну. Затем она заявляет, что, получив заверения от итальянских властей в том, что ей будет оказана необходимая помощь, она, возможно, могла бы рассмотреть вопрос о проживании в Италии в условиях, которые были бы приемлемыми и отвечали бы ее потребностям с учетом конкретной травмы, которую она перенесла.

4.13 Государство-участник отмечает, что автор не продемонстрировала никакой гендерной дискриминации в отношении доступа к жилью и специализированной медицинской помощи в Италии и что она не установила никакой связи между отказом итальянских властей предоставить ей надлежащие условия приема и нарушениями Конвенции, о которых она заявляет. Автор также не представила убедительных доказательств того, что она обращалась к итальянским властям за надлежащей защитой.

4.14 Государство-участник считает, что по своей сути утверждения автора направлены на оспаривание того, каким образом швейцарские власти оценивали обстоятельства ее дела, применяли положения законодательства и делали выводы. Швейцарские власти пришли к выводу о том, что изложенная автором версия событий не заслуживает доверия и не является достаточно обоснованной. Никакой другой вывод не может быть сделан на основе ограниченной информации, представленной автором в поддержку ее сообщения. С учетом вышеизложенного государство-участник предлагает Комитету объявить сообщение неприемлемым по причине его необоснованности в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола.

4.15 Однако если Комитет считает, что статьи, на которые ссылается автор, применимы Швейцарией, то государство-участник полагает, что оно не нарушило Конвенцию по причинам, изложенным ниже.

4.16 В отношении статьи 2 Конвенции государство-участник напоминает, что Комитет установил нарушения этой статьи в других случаях, помимо тех, которые связаны с невыдворением¹⁵. Кроме того, в двух недавних сообщениях, касающихся Дании и невыдворения — в частности возвращения авторов в Сомали, — Комитет, должным образом оценивая озабоченности, которые могут быть законно выражены в отношении общего положения в области прав человека в Сомали, в частности в отношении прав женщин, заявил, что власти государства-участника уделили достаточное внимание ходатайствам авторов о предоставлении убежища. Поэтому Комитет пришел к выводу о том, что власти государства-участника рассмотрели эти ходатайства с соблюдением своих

¹⁴ Государство-участник ссылается на дело *С.Дж.А. против Дании* (CEDAW/C/68/D/79/2014), решение о неприемлемости от 6 ноября 2017 года, пункт 7.8, и ссылки.

¹⁵ Государство-участник ссылается, в частности, на сообщения *Венский кризисный центр по борьбе с бытовым насилием и Ассоциация за доступ женщин к правосудию от имени Гёкче и других против Австрии* (CEDAW/C/39/D/5/2005), *Л.Р. против Республики Молдова* (CEDAW/C/66/D/58/2013) и *Медведева против Российской Федерации* (CEDAW/C/63/D/60/2013).

обязательств по Конвенции¹⁶. Государство-участник утверждает, что в данном случае швейцарские власти рассмотрели ходатайство автора о предоставлении убежища с соблюдением обязательств государства-участника по Конвенции.

4.17 Государство-участник подчеркивает в связи с утверждениями, касающимися отсутствия надлежащей поддержки уязвимых просителей убежища в Италии в целом и последствий средиземноморского кризиса в частности, доступа к лечению в Италии и условий проживания — аргументы, уже приведенные автором в Федеральном административном суде, — что эти обстоятельства затрагивают все население и не подпадают под действие статьи 2 Конвенции. Кроме того, швейцарские власти не должны обеспечивать, чтобы после перевода в Италию лица, получившие международную защиту, имели достаточные средства к существованию. Рассмотрев жалобы автора, компетентные швейцарские власти пришли к выводу об отсутствии доказательств того, что в Италии автору может угрожать серьезное насилие на гендерной почве или что итальянские власти не предоставят ей эффективную защиту от насилия на гендерной почве. В своем сообщении автор не представила никаких доказательств, которые могли бы изменить этот вывод.

4.18 Государство-участник напоминает, что Италия как государство-участник Конвенции и Факультативного протокола обязана применять их положения. Италия также обязана соблюдать Хартию Европейского союза об основных правах и различные другие договоры и положения, касающиеся основных прав, включая Конвенцию Совета Европы о противодействии торговле людьми и Директиву 2011/95/EU Европейского парламента и Совета. Таким образом, Италия обязана обеспечить безопасность просителей убежища и должна, в частности, гарантировать бенефициарам международной защиты доступ к медицинскому обслуживанию, жилью и занятости на тех же условиях, что и ее граждане. Кроме того, в Италии существует эффективная судебная система, способная расследовать случаи насилия и, при необходимости, наказывать виновных. Поэтому государство-участник считает, что оно не нарушило статью 2 Конвенции.

4.19 Затем государство-участник принимает к сведению утверждения автора о том, что, будучи жертвой принудительного брака и бытового насилия, ее права по статье 3 Конвенции будут нарушены, если Швейцария вернет ее в страну, в которой она не будет иметь доступа к специализированному лечению, в котором она нуждается, и в то же время разлучит ее с мужем и отцом ее ребенка. Автор уже выступала с этими жалобами на национальном уровне, и они были тщательно изучены. Государство-участник подчеркивает, что автор сможет получить необходимое лечение в Италии, включая, в случае необходимости, психиатрическую помощь, и может пройти там курс терапии. Согласно государству-участнику, состояние здоровья автора, значимость которого нельзя принижать, не изменилось со времени решения Федерального административного суда от 29 сентября 2017 года, и Италия взяла на себя обязательство предоставлять специализированную помощь уязвимым лицам, которым предоставлена международная защита¹⁷. Таким образом, нет никаких доказательств того, что Италия не сможет предложить автору соответствующие условия для лечения травмы, от которой она пострадала. Швейцарские власти должны будут проинформировать

¹⁶ *Ф. Ф. М. против Дании (CEDAW/C/67/D/70/2014)*, пункт 8.8, и *А. М. против Дании (CEDAW/C/67/D/77/2014)*, пункт 8.6.

¹⁷ Государство-участник ссылается на принятие Указа от 3 апреля 2017 года о руководящих принципах оказания помощи, реабилитации и психиатрической помощи лицам, получившим статус беженца или вспомогательную защиту и ставшим жертвами пыток, изнасилований и других серьезных форм психологического, физического или сексуального насилия, который был опубликован в “Gazzetta Ufficiale della Repubblica Italiana” от 24 апреля 2017 года.

своих итальянских коллег о состоянии здоровья автора в момент ее высылки, как они это сделали в случае ее предыдущей передачи.

4.20 Что касается утверждения автора о том, что высылать ее нецелесообразно, поскольку она и ее ребенок будут разлучены со своим мужем, то государство-участник отмечает, что оно уже было рассмотрено национальными властями, которые пришли к выводу о том, что, в качестве альтернативы, пара может проживать в Италии. Кроме того, ее муж может инициировать процедуру воссоединения семьи, результаты которой автор может ожидать в Италии, или же она может сама начать такую процедуру в этой стране. Ни сложность процедуры, ни неопределенность относительно ее продолжительности не являются непреодолимыми препятствиями для того, чтобы пара, в конечном счете, вела семейную жизнь в Швейцарии или Италии. Соответственно, статья 3 Конвенции не была нарушена.

4.21 Наконец, государство-участник утверждает, что нарушения статьи 6 Конвенции не было. Национальные власти тщательно изучили эту жалобу и пришли к выводу, что автор никогда не сообщала о том, что она стала жертвой сексуального насилия в период между ее высылкой 14 июля 2016 года и возвращением в Швейцарию. Что касается утверждений автора о том, что она подверглась сексуальному насилию во время своего первого пребывания в Италии, то швейцарские власти отметили, что именно автор сообщения должна сообщать о любом таком насилии итальянским властям и просить их об оказании помощи¹⁸. Швейцарские власти также отметили, что судебная система и полиция Италии выполняют свои обязательства и что нет никаких доказательств того, что автор не получила защиты в прошлом. Кроме того, автор никогда не поднимала вопрос о торговле людьми перед швейцарскими властями в ходе процедуры предоставления убежища.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 22 октября 2018 года автор представила свои комментарии к замечаниям государства-участника.

5.2 Автор отмечает, что Комитет с озабоченностью отметил отсутствие ясности относительно прямого применения положений Конвенции в Швейцарии и настоятельно призвал государство-участник дополнительно прояснить вопрос о прямом применении в рамках национальной правовой системы¹⁹. Кроме того, Комитет выразил обеспокоенность тем, что в соответствии с принципом минимума решение о непосредственном применении положений Конвенции принимается по усмотрению Федерального суда и других судебных органов на федеральном уровне и уровне кантонов²⁰. Комитет рекомендовал государству-участнику обеспечить эффективное осуществление прав, закрепленных в Конвенции, и предоставить женщинам надлежащие средства правовой защиты в судах в связи с нарушениями прав, предусмотренных Конвенцией²¹.

5.3 Автор отвергает аргумент государства-участника о том, что сообщение является недостаточно обоснованным, и повторяет свои утверждения по пункту d) статьи 2 и статье 6 Конвенции. Она указывает, что находится в неблагоприятной

¹⁸ Государство-участник ссылается на дело *Д.Г. против Нидерландов* (CEDAW/C/61/D/52/2013).

¹⁹ CEDAW/C/CH/CO/4-5, пп. 12 и 13.

²⁰ Там же, п. 12.

²¹ См. Swiss Confederation, "Guide to the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women for the Legal Profession", part 3 (Швейцарская Конфедерация, «Руководство для юристов по Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», часть 3).

ситуации и является просительницей убежища, что в предоставлении убежища ей было отказано и что на ее попечении находится ребенок, а в прошлом она стала жертвой сексуального насилия, и она особо отмечает, что в случае высылки в Италию она столкнется с реальной и предсказуемой опасностью оказаться в итоге на улице, стать бездомной и быть вынужденной заниматься проституцией. Она утверждает, что швейцарские власти проигнорировали эти претензии, поскольку в Италии ей была предоставлена вспомогательная защита. Она подтверждает, что была отправлена обратно в Италию без уведомления итальянских властей о состоянии ее здоровья. В представленном государством-участником факсимильном сообщении от 6 июля 2016 года прямо указано, что этот документ не поступил к итальянским властям²²; автор добавляет, что независимо от того, получили итальянские власти этот документ или нет, государство-участник было обязано обеспечить получение этой информации в надлежащем порядке.

5.4 Автор ссылается на правовую практику Комитета против пыток, который в 2018 году пришел к выводу о том, что существующая в Италии система не обеспечивает надлежащего доступа к специализированному лечению для просителей убежища, страдающих от травм и других психических расстройств²³. По мнению автора, условия жизни просителей убежища в Италии, особенно таких же, как сама автор, уязвимых лиц с психическими расстройствами, следует охарактеризовать как невыносимые. Такие плохие условия приема подтверждаются многочисленными источниками, упомянутыми в первоначальном сообщении. По прочтении этих сообщений становится ясно, что в Италии автору не будет обеспечена эффективная реабилитация как жертве сексуального насилия и жестокого обращения. Неспособность обеспечить такую реабилитацию вызовет чувство тревоги и будет иметь особо травматичные последствия для ее психического и физического здоровья. Если принять во внимание ее слабость и нынешнее состояние, то условия, в которых она будет вынуждена жить в Италии в случае высылки, будут означать отсутствие уважения к ее достоинству и будут представлять собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение.

5.5 Автор утверждает, что замечание государства-участника о том, что она не обращалась за помощью к итальянским властям, не имеет под собой никаких оснований. На самом деле автор не была направлена в соответствующий компетентный орган власти Италии, и ей не сообщили, куда ей следует обратиться. Автор, страдающая от последствий серьезной травмы, оказавшись брошенной на границе в государстве, где ей угрожает опасность вновь подвергнуться сексуальному насилию, была вынуждена последовать за другими мигрантами, которые, как она надеялась, будут подсказывать, что ей делать, и ее единственной надеждой было вернуться к мужу в Швейцарию. Она спала в общественных парках Комо в нечеловеческих и унижительных условиях.

5.6 По словам автора, государство-участник, таким образом, не выполнило свои обязательства по Конвенции, заключив, что, поскольку в Италии ей была предоставлена вспомогательная защита, ее высылка может быть осуществлена принудительно. Если бы государство-участник проанализировало ее дело на индивидуальной основе, то оно признало бы исключительные обстоятельства, с которыми она столкнулась, и настоятельную необходимость защитить ее как жертву принудительного брака и серьезных сексуальных надругательств.

²² Автор отмечает, что в факсимильном сообщении на немецком языке указано “Übertragungsfehler, besetzt, keine antwort, kein faxverbidund”, что означает «Ошибка при отправке, занят, нет ответа, нет факсимильного соединения».

²³ Автор ссылается на дело *А.Н. против Швейцарии* (CAT/C/64/D/742/2016).

5.7 Автор отмечает, что ей абсолютно необходимо находиться в стабильной обстановке, и такая обстановка будет в Швейцарии, где проживает ее муж, с которым у нее есть общий ребенок и настоящая семья. Автор вновь ссылается на правовую практику Комитета против пыток, постановившего, что лишение уязвимого лица поддержки со стороны членов его семьи и лишение этого лица возможности проходить специализированное лечение являются нарушениями Конвенции против пыток²⁴. Что касается аргумента государства-участника о том, что автор могла бы поселиться в Италии со своим мужем и ребенком, то автор опровергает его, утверждая, что в Италии не нашлось бы, где их разместить, и что она не будет получать никакой помощи от государства, хотя и пользуется вспомогательной защитой. Она добавляет, что ее семья обосновалась в Швейцарии, где ее муж работает и получает зарплату. Она заявляет, что немисливо требовать, чтобы пара с маленьким ребенком поселилась в Италии, — стране, о которой, к тому же, у нее горькие воспоминания и которая у нее ассоциируется с травмой, похожей на ту, которую ей довелось пережить в Сомали.

5.8 Автор утверждает, что привела достаточно обоснований причиненной ей травмы, вновь ссылаясь на содержание выданных ей медицинских справок, в том числе на упоминание в них о том, что в случае высылки существует опасность того, что она может покончить жизнь самоубийством. Ссылаясь на заключительные замечания по седьмому периодическому докладу Италии, в которых Комитет констатировал отсутствие услуг для беженцев, особенно для женщин с особыми потребностями и факторами уязвимости²⁵, автор приходит к выводу, что государство-участник не приняло необходимых мер с целью не дать ей вновь стать жертвой травм и торговли людьми и что существует реальная опасность того, что в случае ее возвращения она подвергнется действиям, которые в Конвенции определены как акты дискриминации и будут представлять собой нарушение пункта d) статьи 2 и статьи 6 Конвенции.

5.9 Относительно применения пункта d) статьи 2 Конвенции автор повторяет, что государство-участник, вопреки своим утверждениям, подвергает ее риску дискриминации на том основании, что дискриминация аналогичным образом затрагивает все население. Вместе с тем автор напоминает, что государство-участник обязано принимать все необходимые меры, чтобы не допустить в отношении нее никакой дискриминации. Комитет уже с обеспокоенностью отметил отсутствие в Италии комплексной и согласованной системы, предусматривающей четкие процедуры, руководящие принципы и стандарты для выявления женщин и девочек из числа лиц с особыми потребностями и факторами уязвимости, особенно беженцев и просителей убежища, и оказания им помощи. Комитет также выразил обеспокоенность недостаточным количеством пунктов приема и переполненностью и неудовлетворительными условиями содержания в существующих центрах вследствие увеличения числа въезжающих в страну беженцев и просителей убежища; отсутствием услуг для тех беженцев и просителей убежища, которые подверглись административному задержанию, в первую очередь для женщин с особыми потребностями и факторами уязвимости; а также недостаточной финансовой поддержкой, оказываемой организациям гражданского общества, которые работают с женщинами из числа беженцев и просителей убежища²⁶.

5.10 Что касается проблемы гендерного насилия, то Комитет выразил обеспокоенность в связи с широкой распространенностью в Италии гендерного насилия в отношении женщин и девочек; занижением сведений о гендерном насилии в

²⁴ Автор ссылается на дело *А.Н. против Швейцарии*.

²⁵ CEDAW/C/ITA/CO/7, п.15.

²⁶ Там же.

отношении женщин и низкими показателями привлечения к ответственности и вынесения обвинительных приговоров, следствием чего является безнаказанность правонарушителей; совокупным воздействием и пересечением расистских, ксенофобских и сексистских действий в отношении женщин; а также существованием региональных и местных различий в предоставлении и качестве услуг по оказанию помощи и защиты, включая приюты, женщинам, ставшим жертвами насилия, а также существованием пересекающихся форм дискриминации в отношении представительниц меньшинств, которые стали жертвами насилия²⁷.

5.11 Что касается торговли людьми, то Комитет с обеспокоенностью отметил отсутствие всеобъемлющего закона о торговле людьми, учитывающего гендерные аспекты; низкие показатели привлечения к ответственности и вынесения обвинительных приговоров; отсутствие адекватных механизмов выявления и консультирования жертв торговли людьми, нуждающихся в защите; нехватку ресурсов для обеспечения эффективного функционирования существующей системы защиты лиц, особенно женщин-мигранток, беженцев и просителей убежища, которые являются жертвами или подвергаются риску стать жертвами торговли людьми; и отсутствие системы мер по реабилитации и реинтеграции²⁸.

5.12 С учетом выраженной обеспокоенности по поводу указанных факторов презумпция безопасности просителей убежища в Италии в случае автора должна быть заменена на презумпцию отсутствия безопасности. Того факта, что судебная система существует, недостаточно, поскольку такая система должна еще и надлежащим образом функционировать. В данном случае сохраняется скрытый риск того, что нормальная деятельность системы нарушена. Соглашаясь с тем, что такой риск существует, государство-участник не выполняет свои обязательства по Конвенции.

5.13 Что касается статьи 3 Конвенции, то автор отвергает аргументы государства-участника относительно способности Италии оказывать помощь просителям убежища, которые являются жертвами пыток, отмечая, что, согласно докладом неправительственных организаций, у пострадавших от травм доступ к лечению практически отсутствует и что Комитет в своих заключительных замечаниях по седьмому периодическому докладу Италии выразил обеспокоенность по поводу сокращения государственных ассигнований на цели здравоохранения, оказывающего пагубное воздействие на здоровье женщин, особенно женщин, принадлежащих к обездоленным и маргинализированным группам населения²⁹.

5.14 Что касается статьи 6 Конвенции, то автор отвергает аргумент государства-участника о том, что она сама должна была сообщить о сексуальном насилии, которому подверглась, и обратиться за помощью к итальянским властям. В действительности возможность сделать это в Италии не гарантирована. В своих заключительных замечаниях по седьмому периодическому докладу Италии Комитет выразил обеспокоенность в связи трудностями, с которыми сталкиваются женщины при отстаивании своих прав в силу правовой неграмотности, стоимости и продолжительности процедур, недостаточности юридической помощи, предвзятого отношения к женщинам в судебных органах и отсутствия возмещения ущерба³⁰.

²⁷ Там же, п. 27.

²⁸ Там же, п. 29.

²⁹ Там же, п. 41.

³⁰ Там же, п. 17.

5.15 С учетом вышеизложенного автор утверждает, что существует реальная опасность того, что в случае высылки обратно в Италию она подвергнется действиям, которые квалифицируются в Конвенции как акты дискриминации, и делает вывод о том, что ее высылка будет представлять собой нарушение пункта d) статьи 2 и статьи 6 Конвенции.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения

6.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу. В соответствии с правилом 66 своих правил процедуры Комитет может рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения безотносительно к существу дела.

6.2 В соответствии с положениями пункта 2 а) статьи 4 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что тот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает приемлемость данного сообщения на основании того, что не были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты. Соответственно, он считает, что положения пункта 1 статьи 4 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им этого сообщения.

6.4 Комитет вновь заявляет, что в соответствии с его судебной практикой Конвенция имеет экстерриториальное действие только в тех случаях, когда для выдворяемой из страны женщины существует реальный, личный и предсказуемый риск подвергнуться серьезным формам гендерного насилия³¹.

6.5 В связи со статьей 3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в случае ее высылки в Италию государство-участник не обеспечит ее всестороннего развития с целью гарантировать осуществление и реализацию ее прав человека. Комитет отмечает, что эти утверждения недостаточно обоснованы в сообщении и комментариях автора. В отсутствие другой относящейся к делу информации Комитет приходит к выводу о том, что в соответствии с пунктом 2 с) статьи 4 Факультативного протокола эта часть сообщения является неприемлемой.

6.6 Комитет отмечает, что автор, опираясь на пункт d) статьи 2 и статью 6 Конвенции, утверждает, что если государство-участник отправит ее обратно в Италию, то это будет означать, что ей будет грозить опасность стать жертвой гендерного насилия в тяжких формах, а также опасность вынужденно заняться проституцией. Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что сообщение должно быть признано неприемлемым ввиду отсутствия достаточных оснований, как это предусмотрено в пункте 2 с) статьи 4 Факультативного протокола.

6.7 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что в Сомали она стала жертвой сексуального рабства и жестокого обращения, а в период своего первого пребывания в Италии оказалась, кроме того, жертвой сексуальных посягательств. Наряду с этим Комитет принимает к сведению обеспокоенность государства-участника тем, что утверждения автора не имеют под собой оснований, учитывая, что она могла бы обратиться за защитой к итальянским

³¹ См., например, *М.Н.Н. против Дании* (CEDAW/C/55/D/33/2011), пункт 8.10.

властям; он также отмечает, что ею не было представлено никаких доказательств того, что итальянские власти не обеспечили ее защиту. Комитет напоминает, что государства-участники должны более гибко применять принцип доказывания в отношении женщин, ставших жертвами насилия, учитывая, что во многих странах некоторые женщины не располагают средствами для получения всех доказательств. Комитет приходит к заключению, что автор достаточно хорошо обосновала свою жалобу для целей определения ее приемлемости и в силу этого ничто не препятствует тому, чтобы Комитет приступил к ее рассмотрению по существу в связи с пунктом d) статьи 2 и статьей 6 Конвенции.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всех сведений, представленных ему автором и государством-участником, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 7 Факультативного протокола.

7.2 Комитет отмечает, что, как утверждает автор, в Сомали ее содержал в неволе и подвергал унижающему достоинство обращению один из членов группировки «Аш-Шабааб», за которого она была насильно выдана замуж; пока она содержалась в неволе, ее регулярно избивали и насиловали; в результате изнасилований она родила ребенка, которого у нее отняли силой; она еще дважды забеременела, но ее заставили сделать аборт. Комитет отмечает, что автор решила бежать через Ливию в Италию, где 8 ноября 2013 года она подала ходатайство о предоставлении убежища и ей была предоставлена вспомогательная защита. В заявлении говорится, что во время своего пребывания в Италии она стала жертвой сексуального насилия в лагере беженцев и в течение какого-то времени жила на улице. Автор утверждает, что ее ходатайство о предоставлении убежища не было рассмотрено в свете представленных ею доказательств и что швейцарские власти не приняли во внимание тот факт, что ввиду мигрантского кризиса в Италии и отсутствия структур, способных обеспечить ее защиту, она подвергается реальному, личному и прогнозируемому риску стать жертвой серьезных форм дискриминации в отношении женщин, в частности гендерного насилия, а также стать жертвой проституции.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не продемонстрировала убедительным образом, что у нее имеются реальные основания опасаться того, что в случае возвращения в Италию, где в 2013 году ей была предоставлена вспомогательная защита, она может стать объектом гендерного насилия в жестокой форме; что нет никаких конкретных указаний на то, что в прошлом защита в Италии автору не предоставлялась; что автор могла иметь доступ к необходимому ей медицинскому обслуживанию в Италии и по состоянию здоровья не является слабозащищенным человеком, здоровье или жизнь которого в случае ее высылки обратно могут оказаться под угрозой, и что ходатайство автора о предоставлении убежища было рассмотрено властями государства-участника с соблюдением его обязательств по Конвенции. Наряду с этим Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что пара может проживать в Италии в качестве альтернативы и что муж автора, работающий по найму, может инициировать процедуру воссоединения семьи в Швейцарии, результатов которой автор может ожидать в Италии, и что ни сложность этой процедуры, ни неопределенность в отношении ее продолжительности не являются непреодолимыми препятствиями для того, чтобы пара в конечном итоге смогла вести семейную жизнь.

7.4 Комитет отмечает, что, по сути, заявления автора имеют целью оспорить то, каким образом уполномоченные органы государства-участника рассматривали обстоятельства ее дела, применяли положения национального

законодательства и делали выводы. Комитет напоминает, что, как правило, именно судам государств — участников Конвенции надлежит проводить оценку фактов и доказательств и применять национальное законодательство в конкретных случаях³², кроме тех, когда имеется возможность установить, что оценка была предвзятой или проводилась на основании гендерных стереотипов и составляет случай дискриминации в отношении женщин, является явно произвольной или равносильной отказу в правосудии³³. Комитет отмечает, что в материалах дела нет свидетельств того, что при рассмотрении органами власти заявлений автора относительно ее опасений в связи с риском, которому она подвергнется по возвращении в Италию, имели место какие бы то ни было недостатки подобного рода. Комитет отмечает, что, несмотря на обобщающие заявления, сделанные автором относительно предполагаемых недостатков процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища в государстве-участнике, такие недостатки не могут расцениваться как факты дискриминации или предпосылки к ней, а решения, принятые органами власти по делу автора сообщения, не могут быть расценены как произвольные. Кроме того, каждое суверенное государство-участник самостоятельно формирует характер, структуру и процессуальную схему собственной системы предоставления убежища при соблюдении основных процессуальных гарантий, установленных международным правом.

7.5 В свете вышеизложенного, должным образом оценивая обеспокоенность, которая на законном основании может быть выражена в отношении общего положения дел с предоставлением услуг просителям убежища и уязвимым лицам в Италии, Комитет считает, что власти государства-участника уделили достаточно внимания рассмотрению заявлений автора о предоставлении убежища и предложили ей разумные альтернативы. В этой связи Комитет приходит к заключению, что органы власти государства-участника рассмотрели ходатайства автора о предоставлении убежища с учетом обязательств государства-участника по Конвенции. Вместе с тем Комитет отмечает, что государство-участник обязано обеспечить информирование итальянских властей о состоянии психического здоровья автора с учетом причиненной ей травмы, с тем чтобы она могла получить поддержку соответствующих служб.

8. Действуя в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола, Комитет приходит к выводу о том, что при рассмотрении ходатайства автора сообщения о предоставлении ей убежища и при принятии решения о ее последующей высылке в Италию положения статей 2 и 6 Конвенции нарушены не были.

---

³² См., например, *Р.П.Б. против Филиппин* (CEDAW/C/57/D/34/2011), п. 7.5.

³³ См., например, *Н.К. против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии* (CEDAW/C/63/D/62/2013), пункт 6.6.